

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-3-14>

УДК 101

Attribution

cc by

СКАЗКА «РЕПКА» В АСПЕКТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР: РОССИЯ – КИТАЙ

Щербакова Е.Н., Чэнь ЦзыЖань

Средняя общеобразовательная школа № 15 (Динской район Краснодарского края)¹,

Академия искусств АСЕАН; Чэндуский университет²

Аннотация. В 2025 году исполнилось 125 лет со Дня рождения замечательного русского художника Юрия Алексеевича Васнецова, чьи иллюстрации к сказкам П. П. Ершова («Конек-Горбунук»), С. Я. Маршака («Теремок», «Кошкин дом»), Л. Н. Толстого («Три медведя»), К. И. Чуковского («Краденое солнце») и многим другим книгам, адресованным детской аудитории, были и остаются весьма популярными. Однако для самого Юрия Алексеевича одной из любимых сказок, к которой он сделал большое количество рисунков, стала русская народная сказка «Репка», известная в пересказе А. Н. Толстого. Экранизация этой сказки в творческом тандеме режиссера С. Я. Мокиль и композитора В. П. Ширинского была осуществлена в 1936 году, когда вышла в свет, и сказка «Репка» с иллюстрациями Ю. А. Васнецова. Причем, судьбы художника и композитора оказались связанными не только общим делом – в одном случае, созданием визуального варианта «Репки», а в другом – музыкального, но и одним городом, некогда названным Екатеринодаром, а в настоящее время именуемым Краснодаром.

Знаменательно, что сказка «Репка» получила признание не только в России, но и в Китайской Народной Республике. Благодаря школьному учебнику китайского языка, а также нескольким отдельным книгам, разговор об этой сказке может поддержать сегодня практически любой китайский ребенок. Более того, в Китае известны песня «Репка», слова и музыку которой написала школьный учитель госпожа Бао Эньчжу, а также мультипликационный фильм. Он был снят в 1957 году режиссером Цянь Цзяцзюнем в содружестве с композитором Чэнь Гэ.

Сравнительный анализ иллюстраций к сказке «Репка» Ю. А. Васнецова и китайского художника Ху Боцзуна, а также ее советской и китайской экранизаций позволит обнаружить как общее, так и особенное в диалоге культур России и Китая.

Ключевые слова: сказка, иллюстрации к сказкам, экранизация сказок, художник, композитор, мультфильмы по сказкам.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE TALE OF “THE TURNIP” IN THE CONTEXT OF CULTURAL DIALOGUE:
RUSSIA AND CHINA

Elena N. Shcherbakova, Chen Ziran

Secondary School No. 15 in the Dinsky District of the Krasnodar Territory¹,

ASEAN Academy of Arts at Chengdu University, China².

Abstract. The year 2025 marks the 125th anniversary of the birth of the remarkable Russian artist Yuri Alekseevich Vasnetsov. His illustrations for fairy tales by P. P. Ershov (“The Little Humpbacked Horse”), S. Ya. Marshak (“The Teremok”, “The Cat’s House”), L. N. Tolstoy (“The Three Bears”), K. I. Chukovsky (“The Stolen Sun”), and many other children’s books were and remain very popular. However, for Yuri Alekseevich himself, one of his favorite fairy tales, for which he created numerous illustrations, was the Russian folk tale “The Turnip”, famous in A. N. Tolstoy’s retelling. A film adaptation of this fairy tale, a collaboration between director S. Ya. Mokil and composer V. P. Shirinsky, was produced in 1936, when “The Turnip” was also published with illustrations by Yuri Vasnetsov. Moreover, the destinies of the artist and composer were linked not only by a common cause – in one case, the creation of a visual version of “The Turnip”, in the other, a musical version – but also by the same city, once called Yekaterinodar and now known as Krasnodar. Significantly, “The Turnip” has gained recognition not only in Russia but also in the People’s Republic of China. Thanks to a Chinese language textbook and several stand-alone books, virtually any Chinese child can now discuss this tale. Furthermore, the song “The Turnip”, with lyrics and music written by schoolteacher Ms. Bao Enzhu, and the animated film are well-known in China. It was filmed in 1957 by director Qian Jiajun in collaboration with composer Chen Ge. A comparative analysis of the illustrations for the fairy tale “The Turnip” by Yuri Vasnetsov and the Chinese artist Hu Bozong, as well as its Soviet and Chinese film adaptations, will reveal both the commonalities and the specificities in the cultural dialogue between Russia and China.

Keywords: fairy tale, fairy tale illustrations, fairy tale film adaptations, artist, composer, fairy tale cartoons.

Funding: Independent work.

Введение.

2025 год стал юбилейным годом для замечательного художника Юрия Алексеевича Васнецова (1900–1973), представителя вятской ветви известного рода Васнецовых, выходцами из которого были братья А. М. и В. М. Васнецовы [1]. 125-летие со Дня рождения Юрия Алексеевича отмечали 23 марта с. г.

Наш интерес к этому мастеру обусловлен не только тем, что он был любим многими поколениями советских людей (как детей, так и их родителей) благодаря своим иллюстрациям к большому количеству детских книжек, но и его причастностью к городу Краснодару.

Во-первых, речь идет о том, что Юрий Алексеевич выступил иллюстратором пьесы Самуила Яковлевича Маршака «Кошкин дом», написанной для краснодарских беспризорников, с которыми Маршак работал и для которых в 20-е годы прошлого века организовал со своими единомышленниками первый в советской стране детский театр.

Во-вторых, дочь Ю. А. Васнецова Елизавета Юрьевна Васнецова (1936 г.р.) – тоже известный художник неоднократно бывала в Краснодаре, навещая семью своего супруга Виктора Федоровича Стеблянского (1935–2025). В этих поездках Елизавета Юрьевна создала несколько литографий, посвященных малой родине своего избранника. Подаренные городу в память о Викторе Стеблянском, они хранятся в Краснодарском краевом художественном музее имени Ф. А. Коваленко [5]. Знаком взаимного уважения и симпатии Виктора Федоровича и отца Елизаветы Юрьевны Юрия Алексеевича стал портрет Ю. А. Васнецова кисти В. Ф. Стеблянского, который находится в Удмуртском республиканском музее изобразительных искусств [5].

Вместе с тем, Краснодар оказался местом пребывания и композитора Василия Петровича Ширинского (1901–1965), который в 1936 году – времени выхода в свет сказки «Репка» с иллюстрациями Ю. В. Васнецова участвовал наряду с режиссером Саррой Яковлевной Мокиль (1906–1984) в экранизации сказки «Репка» [3].

Своими знаниями относительно Василия Петровича Ширинского в интервью одному из авторов статьи поделился композитор Сергей Викторович Аникиенко. С его слов, мама Василия Евгения Францевна, Ширинская (в девичестве Кассан), росла и воспитывалась в музыкальной семье. Ее отцом был, живший в Керчи, скрипач. Имеется информация, что сама Евгения Францевна играла на фортепиано, обучаясь мастерству в Венской консерватории [4, с. 195]. Однако наряду с этими, существуют и другие сведения, согласно которым в Екатеринодар Евгения Францевна приехала в 16-летнем возрасте. Пытаясь спастись от замужества с нелюбимым человеком, на чем настаивали ее родители, девушка тайно уехала из Керчи. Поскольку к этому возрасту окончить полный курс обучения в консерватории вряд ли было возможно, говорить о точности имеющихся данных не приходится [4, с. 194].

Вероятнее всего, что в Екатеринодар Евгения Францевна прибыла в 1890 году. Такое предположение зиждется на том основании, что в конце января 1910 года в Екатеринодаре был организован концерт пианистки, приуроченный к 20-летию музыкальной и педагогической деятельности Евгении Францевны. На этом концерте юбиляр исполнила Фортепианный концерт С-dur Л. ван Бетховена в сопровождении Кубанского симфонического оркестра под управлением дирижера Е. Д. Эспозито. Важно подчеркнуть, что помимо сольных выступлений, Евгения Францевна считалась лучшим аккомпаниатором Екатеринодара, выступая практически со всеми местными и приезжими музыкантами. Принимая во внимание то обстоятельство, что гастрوليрующие солисты нередко прибывали к месту гастролей без личного аккомпаниатора, понятно, что как ближний, так и дальний круг общения Евгении Францевны оказался довольно широким [4, с. 193].

Примечательно, что у Евгении Францевны были также сестра и брат. Ольга Францевна Кассан – вокалистка, обладавшая колоратурным сопрано, неоднократно выступала в Екатеринодаре в 1892–1893 годах. Несколько позднее, в 1898–1899 годах, в екатеринодарских концертах принимал участие Александр Францевич, которого пресса относила к числу талантливых виолончелистов. К сожалению, сведениями об отце Василия и его младшего брата Сергея – будущего музыкального педагога и виолончелиста наш интервьюер не располагал. Тем не менее, по мнению С. В. Аникиенко, впервые сочетание фамилии их матери с фамилией их отца (Кассан-Ширинская), появилось в прессе в 1902 году. Возможно, с этой датой связано образование семьи Евгенией Францевной и Петром Ширинским [4, с. 195].

Педагогом Василия, обучавшим мальчика игре на скрипке, стал Яков Адамович Назаров, приобретший любовь и уважение екатеринодарцев музыкант-самоучка, обучавшийся, но не завершивший курс в Санкт-Петербургской консерватории. Доподлинно известно, что он приходился родным дядей братьям Кирилан. Один из них – Михаил Давидович, более сорока лет проработал в Краснодарском музыкальном училище, исполняя должность педагога по классу скрипки. Второй – Семен Давидович оставил по себе память в качестве изобретателя. Совместно с супругой он открыл новый способ фотографирования, доказав тем самым существование такого феномена, как аура. Впоследствии это открытие получило известность как «эффект Кирилан».

Возвращаясь к Якову Адамовичу Назарову, отметим, что помимо преподавания он плодотворно сотрудничал с местными периодическими изданиями, а также занимался композиторством. Об этом свидетельствуют сборники его пьес, которые С. В. Аникиенко обнаружил в библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга [4, с. 194]. Интересно, что еще ребенком десяти лет Василий Петрович принимал участие в проходивших в Екатеринодаре концертах, а в 12-тилетнем возрасте вместе со своей мамой поехал в концертный тур по Се-

верному Кавказу, дав 17 концертов. Последний его выход на екатеринодарскую сцену состоялся летом 1916 года, когда он уже был учеником Московской консерватории [4, с. 194–195].

Адреса, по которым семья Ширинских проживала в городе Екатеринодаре, удалось узнать благодаря объявлениям о работе курсов фортепианной игры Е. Ф. Кассан-Ширинской, время от времени появлявшимся в местной периодике. Поскольку такая работа, как правило, проводилась на дому у педагога, то одним из указанных в газете адресов стал дом Скрипченко, расположенный на углу улиц Раппопортской и Полицейской (ныне улица Гоголя). Скорее всего, в этом доме Евгения Францевна проживала до замужества. Однако уже в 1901 году – времени рождения ее первого сына Василия адрес курсов поменялся. Сначала это был дом Губкина на Соборной площади, вход в который производился с Бурсаковской улицы (ныне улица Красноармейская), затем – дом Белецкого по Графской улице (ныне улица Советская). Этот дом под номером 34 находился тогда напротив Армянской церкви (к сожалению, все эти строения были снесены в 70-е годы XX века). Последний адрес, по которому Ширинские жили до отъезда из Екатеринодара в 1913 году – Борзиковская улица, 35 (в современном городе эта улица была переименована в улицу Коммунаров). Сменивший в это время свой номер дом (вместо № 35 – № 49) также не сохранился. Примечательно, что этим домом Е. Ф. Ширинская владела до 1916 года, хотя семья уже проживала на тот момент в Москве. Именно в этом году в газете появилась информация о продаже недвижимости, которая, судя по объявлению, имела 6 комнат и фруктовый сад общей площадью земельного участка около 365 квадратных сажен [4, с. 196].

Обсуждение.

Поскольку выход в свет сказки «Репка» с иллюстрациями Ю. А. Васнецова в 1936 году совпал с выходом этой сказки на экран, тот факт, что в титрах мультипликационного фильма указаны только имена авторов кукол, не отменяет наличие очевидных переключек его визуального ряда с иллюстрациями художника. Это и плетень, огораживающий предназначенное для посадок пространство земли, и деревянная изба, и солнышко, и персонажи фильма. При этом в силу того, что эта длящаяся 12 минут лента была черно-белой, именно музыка В. П. Ширинского наполнила историю про репку яркими красками за счет тембрового разнообразия инструментов малого симфонического оркестра. Вместе с тем, взаимодействуя с вербальным рядом, музыка обеспечивала зрителю юмористический настрой. При незначительном количестве слов, она выполняет роль «рассказчика» за счет обращения композитора к фольклорному материалу, представленному то посредством прямого цитирования, то стилизации. Аналогично музыкальной сказке С. С. Прокофьева «Петя и волк» в инструментальном театре В. П. Ширинского деда озвучивает такой духовой инструмент, как фагот [3].

Знаменательно, что приметы стиля Ю. А. Васнецова обнаруживают себя не только в визуальном

ряду советской мультипликации, но и в иллюстрациях, размещенных в учебнике китайского языка, авторство которых принадлежит художнику Ху Боцзуну. Речь идет об окладистой белой бороде и головном уборе деда, красной кофте бабы, чью голову, как и голову ее русоволосой внучки, покрывает косынка. Также обращает на себя внимание и белая в черную полоску кошка, повторяющая кошку на иллюстрации Ю. А. Васнецова.

Очевидно, что в своей работе Ху Боцзун старательно пытался воплотить приметы русскости в героях сказки и окружающей их природе, однако, вместо репки в иллюстрациях художника изображен гигантский редис. Причем, в нескольких изданиях этой сказки при участии разных художников, в чьих визуальных фантазиях выступали персонажи «Репки», то в большей степени – они отвечают антропологическому типу жителей КНР, в том числе характерному для китайцев черному цвету волос, а в меньшей степени, где вместо традиционной для русской народной сказки мышки появляется птичка, именно редис со свойственным ему цветом остается неизменным. Подобный опыт мы связываем с тем, что в Китае такой плод, как репка, остается неизвестным ни по вкусовым качествам, ни визуально. Потому с целью адаптации русской сказки и провозглашаемых ею ценностей, которые передаются из поколения в поколение посредством этического канона [2, с. 30], китайские художники однозначно делают выбор в пользу знакомому китайцам редису лишь с одной оговоркой. В обыденной жизни такой гигантский корнеплод им вряд ли довелось когда-нибудь встретить.

Нельзя не признать, что изучение сказки «Репка» в пересказе А. Н. Толстого привело к тому, что учитель музыки средней школы для девочек Сунцзян (провинция Цзянсу) госпожа Бао Эньчжу (1902 – ????) написала песню «Репка», выступив и автором слов, и автором музыки [4, с. 118]. В результате, история про деда, бабу, внучку, собаку Жучку, кошку и мышку стала еще более привлекательной. Дело в том, что слова песни, как и музыка, основанная всего лишь на четырех нотах (до, ре, ми и соль), были понятны китайской детворе и ввиду используемого во время пения игрового элемента вызвали исключительно положительные эмоции. Вот как это звучит на русском языке:

«Ой-ёй, Ой-ёй,
Тянет-потянет,
Вытянуть не может.
Бабу дедушка позвал,
Пусть она поможет!
«Ой-ёй, Ой-ёй,
Тянут-потянут,
Вытянуть не могут.
Внучку бабка позвала,
Пусть она поможет!
Ой-ёй, Ой-ёй,
Тянут-потянут,
Вытянуть не могут.
Жучку внучка позвала,
Пусть она поможет!

Ой-ёй, Ой-ёй,
Тянут-потянут,
Вытянуть не могут.
Кошку Жучка позвала,
Пусть она поможет!
Ой-ёй, Ой-ёй,
Тянут-потянут,
Вытянуть не могут.
Кошка мышку позвала,
Пусть она поможет» [4, с. 119].

Популярность этой песни и неизменная включенность сказки «Репка» в учебники китайского языка, а также отдельные издания и переиздания этой сказки обратили внимание к этому произведению кинематографистов анимационной студии города Шанхая. В результате, на экраны вышел мультипликационный фильм «Выдерни редис!», созданный в творческом тандеме режиссера Цянь Цзяцзюня (1916–2011) и композитора Чэнь Гэ (1914–1961). Однако в своей работе режиссер, сохранив сюжет, полностью поменял персонажей, в результате чего, вместо шести героев русской народной сказки –деда, бабки, их внушки, собаки, кошки и мышки в «борьбу» с редисом вступают пять символических для китайцев животных. Это зайчонок (знаменующий собой удачу), обезьянка (долголетие), медведь (сила и бесстрашие) и улитка (преодоление).

Если говорить о музыке фильма «Выдерни редис!», то, подобно В. П. Ширинскому, Чэнь Гэ использует инструменты симфонического оркестра, закрепляя за каждым героем сказки свой музыкальный тембр. При этом фольклорное начало аналогично советской мультипликации опознается как на визуальном, так и на аудиальном уровнях. В первом случае речь идет о национальной одежде китайцев, приметы которой обнаруживают себя в нарядах зайчонка – он красуется в натальной рубашке (ханьгуа) традиционно синего цвета; поросенка, одетого по воле режиссера в красный набрюшник (дудоу), обезьянки и медведя, чья одежда – красные свитера с глубоким вырезом (кайцзинь). Во

втором случае имеется в виду включение в состав симфонического оркестра звучания китайского барабана дагу и колокольчиков бьянчжун [4, с. 108–109; с. 115].

Тем не менее, замена персонажей русской народной сказки «Репка» в мультипликации «Выдерни редис!» на знаковых для китайской традиционной культуры животных никак не повлияла на сохранность тех ценностей, которые заложены в первоисточнике. В их числе – взаимовыручка, совместное участие в достижении положительного для всех результата, дружба и взаимопомощь.

Заключение.

Сравнительный анализ иллюстраций художников Ю. А. Васнецова и Ху Боцзуна к русской народной сказке «Репка», а также ее советской и китайской экранизаций, выполненных в творческом союзе режиссеров С. Я. Мокиль и Цянь Цзяцзюня с композиторами В. П. Ширинским и Чэнь Гэ показал наличие как общего, так и особенного в культурах России, и Китая. Очевидно, что фундаментом для диалога обеих стран выступают общечеловеческие ценности, утверждаемые в сказке «Репка», которые близки и понятны русскому и китайскому народу. Однако для закрепления этих ценностей китайские кинематографисты прибегают к традиционным для своей культуры персонажам и известным жителям КНР овощам. В то же время, иллюстрации Ху Боцзуна, помещенные в учебнике китайского языка, с очевидностью демонстрируют желание художника сохранить приметы той культуры, которая подарила миру историю про деда, бабу, внука, Жучку, кошку и мышку. Столь же трогательно и то, что русская народная сказка вдохновила учителя музыки китайской школы для девочек госпожу Бао Эньчжу на создание песни «Репка», аналога которой в творческом наследии советских и современных композиторов не существует.

Подытоживая все вышеизложенное, выскажем надежду на то, что нынешние культурные связи, соединяющие народы России и Китая, дадут импульс для новых совместных творческих проектов в литературе, изобразительном искусстве, музыке и кинематографе.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Список источников:

1. Абрамович Е.З., Щербакова Е. Н. Род Васнецовых-Шкляевых: культурологический анализ: монография. - Краснодар: KBBV, 2019. - 80 с. ISBN: 978-5-91592-806-8 EDN: KLVREU
2. Волкова П.С., Чэнь Цзыжань. Этический канон народной сказки в аспекте культурных традиций и их сохранения молодым поколением россиян (на примере отечественной и китайской мультипликации) // Культурные традиции и художественное образование. Выпуск 3.: сборник научных трудов / редакторы-составители А.Н. Соколова, М.Ш. Абдулаева. - Майкоп; Махачкала: изд-во АЛЕФ, 2024. - С. 30-37.
3. Чэнь Цзыжань. Музыкальный ряд мультипликационного фильма "Репка" в аспекте кинотекста: опыт искусствоведческого анализа // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. - 2023. - № 2. - С. 150-161.
4. Чэнь Цзыжань. Взаимодействие российской и китайской музыкальных культур в искусстве анимации: дис. ... канд. искусств.: 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение). - СПб., 2025. - 201 с.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

5. Щербакова Е.Н. Краснодарский художник Стеблянский В.Ф. // *Современные аспекты диалога литературы, музыки и изобразительного искусства в западноевропейской и отечественной музыкальной культуре*. - Краснодар: КГИК, 2022. - С. 237-241.

References:

1. Abramovich E.Z., Shcherbakova E. N. *The Vasnetsov-Shklyayev family: cultural analysis: monograph*. Krasnodar: KVVU, 2019. 80 p. ISBN: 978-5-91592-806-8 EDN: KLVREU
2. Volkova P.S., Chen Zizhan. *The ethical canon of folk tales in the aspect of cultural traditions and their preservation by the younger generation of Russians (on the example of Russian and Chinese animation)* // *Cultural traditions and art education. Issue 3.: collection of scientific papers / editors-compilers A.N. Sokolova, M.Sh. Abdulaeva*. - Maikop; Makhachkala: ALEF Publishing House, 2024. - pp. 30-37.
3. Chen Ziran. *The musical sequence of the animated film "Turnip" in the aspect of film text: the experience of art historical analysis* // *Problems of music science / Music Scholarship*. - 2023. - No. 2. - pp. 150-161.
4. Chen Tziran. *The interaction of Russian and Chinese musical cultures in the art of animation: dis. ... kand. arts.: 5.10.3. Types of art (musical art) (art history)*. - St. Petersburg, 2025. - 201 p.
5. Shcherbakova E.N. *Krasnodar artist Steblyansky V.F. // Modern aspects of the dialogue of literature, music and fine arts in Western European and Russian musical culture*. Krasnodar: KGIK Publ., 2022, pp. 237-241.

Информация об авторах:

Щербакова Елена Николаевна, потомок вятской ветви рода Васнецовых, учитель русского языка и литературы МАОУ СОШ № 15 Динского района Краснодарского края, sherbakova120559elena@mail.ru

Чэнь ЦзыЖань, кандидат искусствоведения, старший преподаватель Академии искусств АСЕАН Чэндуского университета, КНР, chziran@126.com

Elena N. Shcherbakova, a descendant of the Vyatka branch of the Vasnetsov family, teacher of Russian language and literature at Secondary School No. 15 in the Dinsky District of the Krasnodar Territory, sherbakova120559elena@mail.ru

Chen Ziran, PhD in Art History, Senior Lecturer at the ASEAN Academy of Arts at Chengdu University, China.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.08.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.09.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.